

Григорий Ефимович Крейдлин

РУССКИЕ ЖЕСТЫ ГЛАЗ И ИХ ЯЗЫКОВЫЕ НОМИНАЦИИ

Его глаза говорили мне о многом; У женщины были глаза, как у куклы; Ее глаза подобны морю; Карие глаза выражали наивность и доброту; Блестят глаза, как звезды в океане; Глаза, словно неба осеннего свод; В глазах ее мелькнула надежда; <Не лги мне!> Я по глазам вижу, что ты лжешь; С глаз моих долой!; <Приличнейший тихий старичок вдруг преобразился.> Глаза его сверкнули боевым огнем, он побагровел.

Подобными предложениями, в которых описаны глаза и части глаз, действия, совершаемые глазами и с глазами, функции и свойства глаз, буквально заполнены тексты художественной, да и не только художественной, литературы на русском языке. Слово *глаза*, как известно, многозначно. Оно обозначает не только 'часть человеческого тела, орган зрения на лице человека', но также само 'зрение', то есть 'способность видеть' (ср. *В подвале было так темно, что он на какое-то время лишился глаз*), 'взгляд' (*Их глаза внезапно встретились*), 'пространство, находящееся сейчас перед глазами' (*Она скрылась из глаз; С глаз моих долой!*), 'наблюдение над кем-либо, заботу' (*За ним нужен глаз да глаз; У семи нянек дитя без глазу*), 'мнение' (*в глазах закона*) и др. Глаза можно охарактеризовать по размеру: *большие, огромные, малюсенькие, глазки, глазенки, глазастый*; по форме: *круглые, узкие, раскосые, продолговатые, щелочки*; по цвету: *черные, карие, зеленые, светло-голубые*; по актуальному физическому состоянию: *больные, заплаканные; глаза слезятся; покрасневшие, сонные, опухшие глаза*. Глаза могут выражать определенные чувства, свидетельствовать о психологическом состоянии их владельца: *живые, мертвые, хмурые, лукавые, серьезные, честные, ласковые, мрачные, смеющиеся, радостные; глаза, полные слез, в глазах светится любовь* и др. (богатый материал, касающийся сочетаемости слов *глаз* и *глаза*, содержится в словаре Иорданская, Паперно 1996, из которого заимствованы некоторые из приведенных выше примеров).

§1. Жесты глаз и бровей.

Глаза, части глаз и выражения глаз играют важную роль в передаче самой разнообразной информации. В значительной мере в этом "повинно" само строение глаза. Физиологи установили, что человеческий глаз уникален: в одной только его радужной оболочке насчитывается порядка 250 характерных признаков, комбинации которых не встречаются даже у близнецов. Свойства и признаки глаз у конкретного человека с течением времени не меняются. Без постороннего вмешательства у человека со временем меняются многие индивидуальные черты: лицо, голос, вес, рост, цвет волос, но, например, разрез или радужная оболочка глаз остаются неизменными.

Сегодня нет никаких сомнений в том, что **в пределах одной культуры и одного языка жестов** выражения глаз тоже неизменны в том смысле, что имеют в них постоянное значение. Русская кинема, то есть кинетическая единица **сощурить глаза**, представляет собой мимический жест, который описывается – с точки зрения физической реализации – как "слегка сжимая веки, прикрыть глаза". Этот жест передает смысл 'зафиксировать свое внимание на чем-то или ком-то'; таким образом, фиксация глаз здесь отражает внимание жестикулирующего на объекте наблюдения. Другой жест глаз, **подмигивать**, означает нечто вроде предложения адресату участвовать сейчас вместе с жестикулирующим в некотором совместном деле, скрытом от посторонних людей, например розыгрыше некоего третьего лица. Говоря кратко, значение этого жеста – сопричастность с адресатом, или 'я с тобой сейчас заодно'. По-видимому, из данного значения выводима прагматически важная интерактивная роль этой кинемы в европейской культуре, где она является знаком, приглашающим к тайной любовной игре – флирту.

<Широко> раскрытые глаза передают разные степени удивления, вплоть до изумления и потрясения, а также 'сильное желание', 'заинтересованность чем- или кем-либо'. **Удивленные, изумленные** (но не ***потрясенные**) **глаза, делать круглые (большие, страшные, квадратные) глаза, вылупить (выкатить, вытаращить, выпучить) глаза**, когда создается ощущение, что **глаза вылезают из орбит и лезут на лоб**, – все это русские мимические жесты, передающие разные степени удивления, а исходно симптоматический жест **делать страшные глаза** с физической реализацией такой же, как и у жеста **делать большие глаза**, может переходить в разряд коммуникативных и исполняться с целью **напугать** адресата необычно большими глазами и особым неподвижным взглядом (о симптоматических и коммуникативных жестах см., например, в Крейдлин 2001).

Приведенные выше семантические выражения, раскрывающие смысл невербальных знаков, еще не являются окончательными толкованиями, так как представляют собой довольно расплывчатые описания смысла. Однако они демонстрируют, какие шаги следует предпринять в нужном направлении. Во всяком случае, это уже не семантические ярлыки, каковыми являются повсеместно встречающиеся в жестовых словарях "толкования" типа "жесты удивления" или "жесты внимания". Между тем, указав, к примеру, что **прикрытые** или **закрытые** глаза сигнализируют о концентрации внимания или о печали (ср. (1) *Он закрыл глаза и ушел в себя*), мы должны ясно понимать, что еще не полностью вскрыли значение этого мимического жеста.

Теперь скажу несколько слов о взгляде и о его языковых отображениях.

Само слово *взгляд*, согласно толкованию, данному Е. В. Урысон, означает 'то невидимое, что человек испускает из глаз, когда смотрит на что-либо (следовало бы добавить также: или на кого-либо – Г. К.)', см. Урысон 1997, 23. Взгляд сопряжен с чувствами и мыслями человека, с его желаниями и устремлениями, он выражает состояние человека, иначе, за взглядом, как правило, стоит некая пропозитивная структура, характеризующая человека. *Взгляд* может быть *веселым* и *грозным*, *тревожным* и *странным*, *грустным* и *нежным*, *измученным* и *лукавым*. Он бывает *умным* и *скучным*, то есть показывает скуку или апатию, он может быть *остановившимся*, *устремленным в точку*, *тяжелым* или *восторженным*. Как и глаза, взгляд часто характеризуется в тексте с помощью температурных прилагательных, бывая то *холодным*, выражая 'отчужденность' или 'агрессивность' (актуальную или постоянную), то *теплым*, передавая 'симпатию' или 'любовь'. Мимические жесты *опущенный взгляд* и *опущенные глаза* выражают 'стыдливость', 'смущение', 'скромность' (ср. (2) *Идешь на меня похожий, Глаза устремляя вниз. Я их опускала тоже, Прохожий, остановись* (М. Цветаева)) или же свидетельствуют о 'послушании', 'смирении'.

Языковое обозначение взгляда того или иного типа обычно бывает в предложении семантически согласовано с подчиняющим предикатом. Так, *грозным* и *остановившимся* *взглядами* не только *смотрят* (нейтральное обозначение), но и, например, *впиваются* (оценочная характеристика глазного поведения), ср.:

(3) *Вытянувшийся в струнку городской на мгновение втисся в кондуктора грозным взглядом, затем тотчас уставился на замедлившую ход легкую коляску, запряженную парой прекрасных рыжих лошадей* (М. Алданов);

(4) *Остановившимся взглядом он втисся в лицо Плотия, а оно оставалось тяжелым и немым* (Г. Брех).

Некоторыми взглядами можно *оценивать*, или *мерить*, человека. Так, *ласковым* или *нежным* взглядом человека *смерить* нельзя, а *быстрым*, *пристальным* или *оценивающим* взглядом – можно; ср., например:

(5) Елена Павловна *смерила* меня *быстрым* и *пристальным* взглядом (А.Апухтин).

В целом ряде культур, в особенности там, где люди избегают вербальных высказываний о себе, например о том, как они себя чувствуют или что переживают, глаза и их выражения, а также взгляды относятся к важнейшим коммуникативным средствам. Таковы азиатские, в частности японская, малайская или филиппинская, культуры, в которых важную роль играет *понимающий* взгляд. Для диалогических взаимодействий людей здесь характерна спокойная, свободная от эмоциональных и экспрессивных элементов речь. Однако существующие в этих культурах правила коммуникативного поведения предполагают, что каждый человек в разговоре относится к своему собеседнику чрезвычайно внимательно: наблюдает за выражением его глаз и лица, следит за жестами и вообще с пониманием и доверием относится к разного рода невербальным сигналам, даже не имеющим исходно знакового характера. Если воспользоваться предложенным А. Вежбицкой понятием *культурного сценария* (cultural script), то типичным сценарием диалогического поведения, относящимся к *невербальному способу выражения эмоциональных отношений*, будет для этих культур примерно такой: 'в тех случаях, когда человек X чувствует что-то про адресата У, нехорошо говорить, обращаясь к У, нечто вроде "Я это чувствую"; если У видит X-а, то У должен сам по поведению X-а понять, что тот чувствует, и показать это взглядом или жестом'.

В азиатских культурах использование *понимающих взглядов* является приоритетной невербальной диалогической стратегией. Однако и в русской культуре, допускающей словесные выражения эмоций, роль таких взглядов чрезвычайно высока. Ср. связанные с ними расхожие житейские представления, а также сочетания *укоризненный, осуждающий, испуганный, (не)одобрительный взгляд, смотреть с сожалением, приветливо, раздраженно, добродушно* и многие другие языковые выражения, передающие оценку поведения или состояния человека.

Теперь скажу несколько слов о той части лица, которая непосредственно соотносится с глазами, – о бровях. В русском языке жестов имеется много единиц, относящихся к *бровям*. Развивая идеи основателя кинесики (науки о жестах) Р. Бирдвистела и дополняя и уточняя составленный им список кинем бровей, мы можем сегодня указать следующие, с семиотической точки зрения основные, и, насколько можно об этом судить по литературе и беседам с зарубежными учеными и студентами, по боль-

шей части универсальные положения бровей (Бирдвистел 1967; о кинемах бровей см. также Экман 1979):

(а) **поднятые вверх брови** (так называемая *вспышка бровей*, см. Грэммер и др. 1988), характерные для удивленных или изумленных глаз. У этого жеста в русском языке имеются и другие, синонимичные, номинации: *вскинутые (вверх) брови*, *брови поднялись*, *поползли вверх* и др.

Жест **поднятые вверх брови** может быть применен в этикетной ситуации как выражающий приветствие; кроме того, он может обозначать вопрос. Что это – полисемия, омонимия? Только полный и подробный словарь, включающий в себя толкования **всех** русских мимических кинем, сможет помочь правильно ответить на этот вопрос.

(б) **изогнутые брови**, указывающие на удивление, а также, как утверждается в словаре Иорданская, Паперно 1996, 19, на непонимание или недоверие. Другой способ назвать тот же жест – использовать глагольные сочетания: *изгибать брови* (или: *бровь*), *поводить*, *повести бровями* (*бровью*);

(в) **насупленные, или сдвинутые, брови**, то есть брови, опущенные или нависшие вниз и сдвинутые с силой к переносице. Эта форма жеста сопровождается характерным выражением лица, прежде всего особой формой губ. Комбинация указанных кинем бровей и лица придает лицу *суровый, угрюмый, мрачный* или, как говорят также, *насупленный вид* и указывает на неудовлетворенность или гнев;

(г) существует и другая, внешне напоминающая **насупленные**, форма бровей – **нахмуренные брови**. При нахмуренных бровях ведущим сопутствующим движением является, однако, не смена положений губ, как при насупленных бровях, а изменившаяся по сравнению с нормальной форма лба. Морщины на лбу человека собираются в складки, вследствие чего лицо его приобретает несколько более "мягкое" – *сердитое* выражение, – или еще более мягкие формы, такие как *недовольное, озабоченное* или *сосредоточенное, задумчивое лицо*, ср. также сочетания *сердитый, недовольный, озабоченный, задумчивый вид*. **Нахмуренные брови** указывают не только на отрицательное эмоциональное состояние человека, но и на возможный с его стороны мыслительный акт, в частности сосредоточенное размышление над какой-то проблемой. Изменение формы лба обозначают словами *нахмуренный лоб* или *наморщенный лоб*. Еще Ч. Дарвин, отмечая особенности данного мимического жеста, рассматривал **нахмуренные брови** как отражение возникших затруднений и как "выражение неудовольствия чем-то или кем-то в потоке мыслей или в процессе выполнения каких-либо действий" (Дарвин 1872/1965, 222).

К этому наблюдению я могу добавить, что **нахмуренные брови** семантически противопоставлены обыкновенной **улыбке**, и это представляется

весьма существенным. **Нахмуренные брови**, как отмечается в работах Ортони, Тернер 1990 и Рассел 1995, сами по себе связаны не с чувствами рассерженности или неудовольствия, а "отражают ментальное состояние, в котором находится человек, обеспокоенный тем, что не может из-за какого-то неожиданного препятствия достичь желанной цели" (см. Ортони, Тернер 1990, 321). Такая интерпретация жеста вполне совместима с тем, что **нахмуренные брови** обычно сопутствуют таким состояниям, как напряжение, раздражение, концентрация интеллектуальных усилий и внимания перед некоторой проблемой или возникшее затруднение в выполнении задания и под.

Предлагаю следующее толкование жеста **нахмуренные брови**:

Х нахмурил брови = 'Жестикულიрующий Х хочет сделать некоторое Р, но считает, что не может сейчас сделать Р, потому что неожиданно для него возникло некоторое препятствие на пути к Р; ранее Х не думал, что это произойдет; Х из-за этого чувствует что-то плохое'.

Семантический компонент 'Х чувствует что-то плохое' противопоставлен компоненту 'Х чувствует что-то хорошее', содержащемуся в толковании обычной русской улыбки (см. о русских улыбках статью Крейдлин, Чувилина 2001) или, например, в толковании жеста **потирать руки**.

Еще две формы бровей – это

(д) **опускание вниз бровей** без их одновременного движения в горизонтальной плоскости. Такая форма бровей, отмеченная Р. Бирдвистелом как присущая целому ряду невербальных языков Запада, для русского языка жестов не характерна;

(е) **поднимание вверх** (или **опускание вниз**) одной брови – то, что по-английски передается терминами **lifted (lowered)** (или: **single-brow movement**). В русском языке глаз этот жест является мимическим отражением скепсиса. Кроме того, данное движение часто сопровождает словесно выраженный вопрос личного свойства, затрагивающий или волнующий жестикулирующего.

Движения и положения бровей, как мы видим, являются манифестациями разнообразных чувств и отношений. Значимость русских кинем бровей для характеристики внешности и описания физических и психических свойств человека легко доказывается многочисленными примерами, взятыми из русской прозы и поэзии: из Н. В. Гоголя: (6) *Черные очи и брови мелькнули, как молния*), М.Ю. Лермонтова: (7) *Вот нахмурил царь брови черные // И навел на него очи зоркие*), М.Е. Салтыкова –Щедрина: (8) *Брови у него насуплены, табачный дым так и валит изо рта*), Л.Н. Толстого: (9) *[Наташа] оглянулась на него, нахмурилась и с выражением холодного достоинства вышла из комнаты*), И. А. Тургенева: (10) *Вот как, – промолвил Павел Петрович и, словно засыная, чуть-чуть приподнял*

брови. – Вы, стало быть, искусства не признаете?), М.И. Цветаевой: (11) *На проходимца вскинувши бровь – Как восклицаешь: – Будет любовь!*) и др.

И все же жестов глаз в русском языке тела больше, чем жестов бровей. К ранее приведенным глазным кинемам можно добавить **подмигивание**, **‘бинокль’**, жест **потирать глаза рукой** (речь идет не об иконическом физиологическом движении, а именно о жесте как знаке) и еще многие другие, о некоторых из которых пойдет речь дальше.

§2. Глаза, взгляды и глазное поведение людей разных культур

Собственно говоря, с глаз люди обычно начинают свой день. Просыпаясь и встречаясь со светом, они *потирают* или *протирают глаза*, *смотрят в зеркало*, не *покраснели* и не *отекали* ли глаза, не *припухли* ли веки и пр., а женщины, возможно, еще и думают, не нужно ли *подвести глаза*, *выщипать брови*, *накрасить ресницы*. В русском языке существует огромное количество языковых выражений, специально связанных с глазами и частями глаз. И еще: следует особо подчеркнуть, что ни для одного органа человека, видимо, не создано столько разных орудий и приспособлений, сколько для глаз. Прежде всего нужно назвать обыкновенные очки, с которыми связаны особые русские жесты, – **смотреть поверх очков**, **смотреть из-под очков**, **вертеть очки в руках**, – а также темные очки, очки для подводного плавания, различные лупы, линзы, бинокли, монокли, лорнеты; специальные туши для ресниц, косметические краски для бровей и пр.

Скажу здесь лишь несколько слов об обыкновенных очках. Их особая знаковая роль в человеческой коммуникации несомненна. Будучи инструментом, созданным для коррекции зрения и тем самым продления активной жизни человека¹, очки давно превратились в культурные знаки, не являясь простым индексом плохого зрения. Обычные очки семиотически двойственны: они создают **семиотический эффект удвоения глаз** и говорят об изменении глаз. Очки порождают целый комплекс значений, приписываемых их владельцам. Описание внешности человека в сочетании с упоминанием очков на его лице, как правило, сопровождается в текстах непосредственным указанием на ‘ум’, ‘серьезность’, ‘знание’, ‘начитанность’, ‘интеллигентность’ человека, а с другой стороны, также на его ‘наивность’, ‘робость’, ‘рассеянность’, ‘беспомощность’ или ‘неуклюжесть’.

¹ Еще в первой половине XI века арабский ученый Ибн аль-Хайтам описал увеличивающие линзы, а начало XIV века – это время широкого распространения очков в Европе в виде лорнетов и моноклей.

В древнем Китае по типам глаз и глазных выражений классифицировали и сравнивали людей, их свойства и характеры. Сравнение при этом шло с глазами животных, которые казались людям имеющими сходство с человеческими глазами. В китайском физиогномическом списке, который мне любезно предоставил замечательный китаист, недавно безвременно ушедший от нас Г. А. Ткаченко, насчитывается чуть менее 40 типов глаз. Вот лишь три из них:

(1) *львиные глаза* – большие, ореховидной формы, во взгляде ощущается сила. Человек с львиными глазами наделен такими качествами, как достоинство, горделивость, царственность, высоко развитое чувство справедливости, честность. Львиные глаза, согласно данному списку, принадлежат людям с организаторскими и деловыми способностями, ими обладают смелые и искусные военачальники;

(2) *овечьи глаза* – по форме узкие и длинные, с тремя слоями кожных складок над верхними веками, радужная оболочка глаз маленькая. Овечьи глаза часто блестят. Их обладатели считались склонными к меланхолии и печали, доводящей до саморазрушения;

(3) *лошадиные глаза* – почти треугольные по форме, глубоко посаженные. Считается, что такие глаза указывают на очень эмоционального человека, человека, часто попадающего в неприятные ситуации, или на человека, склонного к тайным любовным связям.

В русском языке есть очень много единиц, обозначающих свойства и функции глаз. Много существует и разнообразных в смысловом отношении фразеологических выражений, связанных с глазами. Например, выражение *Х закрывает глаза на Р* означает: 'Имеет место некоторая ситуация Р, о которой знает Х. Говорящий считает, что Х должен был бы обратить внимания на Р и вести себя в соответствии с Р. Тем не менее Х, не обращая внимания на Р, ведет себя так, как будто Р не имеет места (где *вести себя в соответствии с Р* = 'учитывать в своем поведении Р или какие-то моменты Р')', а выражение *Х живет с завязанными глазами* означает: 'Говорящий считает, что Х живет, не обращая внимания на некоторые важные, с точки зрения говорящего, жизненные обстоятельства, и выражает свое недовольство этим'.

Есть свои "любимые глаза" и у больших писателей. Например, у В. Набокова, по моим наблюдениям и подсчетам, преобладают *улыбающиеся, ясные, умные глаза*, а также *усталые и неприятные глаза*, даже *неприятно-оказывающиеся соблазнительные, колдовские, коварные глаза, глаза, поразжающие насквозь, проникающие и злые*. Лев Толстой, как известно, любил описывать мужчин в очках, наделяя их соответствующими очкам чертами характера.

Существуют целые художественные произведения, посвященные глазам и типам глаз. В качестве примера назову стихотворение английского поэта семнадцатого века Эндрю Марвелла „Глаза и слезы“, в котором автор описывает разные типы глаз и слез (например, говоря о слезах Магдалины, он сравнивает их с цепями, оплетшими ступни Спасителя)².

Глаза представляют собой настолько важный в физиологическом, психологическом, социальном, религиозном и многих других отношениях орган, что каждая культура и каждый народ вырабатывают **типовые модели глазного поведения и стереотипные языковые способы говорить о них**. Так, правила этикетного поведения обычно строго регулируют и даже запрещают определенные взгляды. Библейские истории и мифы разных народов полны трагических повествований о судьбах людей, наказанных богами за непослушание, за то, что они смотрели туда, куда им смотреть не позволялось. Достаточно вспомнить библейский рассказ о Лоте, его жене и дочерях. Когда Бог пролил на Содом и Гоморру дождь из серы и огня, разрушив оба города, Он позволил спастись только Лоту, племяннику Авраама, его жене и двум дочерям, но жена Лота ослушалась Бога и во время бегства из Содома оглянулась назад, превратившись в неподвижный соляной столб. Можно также напомнить легенду об античном певце, сыне музы поэзии Каллиопы, Орфее из города Фракии. Орфей спустился в подземное царство за своей женой Эвридикой, которая погибла от укуса змеи, спасаясь от преследовавшего ее бога Аристея. Расстрогав владыку этого царства Аида своей искусной игрой на кифаре, музыкой и пением, Орфей убедил его отпустить умершую жену назад на Землю, но при этом нарушил запрет и, оглянувшись на следовавшую за ним Эвридику, навеки потерял ее.

Не только различия в глазном поведении, но и аномалии глазного поведения представляют собой весьма важный объект изучения – хотя бы потому, что они, как правило, являются симптомами гораздо более серьезных физических и психических нарушений. Речь идет, в частности, о постоянно *отсутствующем*, или, как его еще называют врачи, *депрессивном* взгляде, о *блуждающих* и так называемых *драматических* взглядах, о чрезмерном *мигании*. В порядке гипотезы выскажу мысль, что анализ семантики таких жестов и контекстов их употребления позволил бы сделать картину предполагаемого медицинского диагноза более ясной, а сам диагноз – более надежным; см. в этой связи интересную статью Ример 1955.

С помощью стереотипных моделей глазного поведения и их невербальных реализаций в коммуникативном акте передаются тысячи молчаливых сообщений: (12) *Его глаза говорили мне о многом*), выражаются

² Об этом стихотворении Э. Марвелла высоко отзывался И. Бродский в своем эссе „Примечание к комментарию“.

чувства: (13) *Ее глаза светились от радости*; (14) *Давид направлял на него бледно-серые свои глаза с недоумением*, осуществляются воздействия: (15) *Глаза его остановились на моем лице и вопросительно посмотрели на меня*.

Разговор одного лица с другим под действием глаз может проходить более гладко и более шероховато, а то и вообще прерывается. Я еще буду говорить о культурно-специфичных и универсальных правилах визуального поведения, а сейчас лишь укажу, что одна из самых интересных закономерностей такого поведения, свойственная русской (но, видимо, далеко не только русской культуре) состоит в следующем: когда человек с кем-то говорит, то в диалоге очень редко – исключение составляют строго определенные речевые или, точнее, семиотические акты – смотрит непосредственно в глаза собеседнику (хотя может при этом смотреть на собеседника). Это, по-видимому, связано с тем, что трудно одновременно, глядя в глаза, говорить, то есть передавать информацию, и читать, то есть считывать информацию с глаз. Психологи давно отметили, что говорящий обычно (исключения хорошо известны и описаны в литературе) смотрит на слушающего, когда заканчивает фразу и когда по какой-то причине происходит синтаксический обрыв фразы или перебой текста. Цель подобных финальных взглядов, по-моему, достаточно очевидна: увидеть, установлена ли связь со слушающим, понял ли он говорящего, хочет ли он сказать что-либо, или посмотреть, какова его реакция на сказанное.

Напротив, слушая, в русской культуре принято смотреть говорящему прямо в глаза. Если слушающему понятно сказанное, то он обычно чуть кивает, иногда придвигается к говорящему поближе, сокращая обычную коммуникативную дистанцию, и периодически отводит или опускает глаза. Если слушающий при этом возмущается или настроен агрессивно, то лицо его чуть вскинуто, глаза раскрыты несколько больше, чем обычно, они смотрят прямо, вызывающе. Наконец, если он ведет себя пассивно, если ему неинтересно, что ему рассказывают, то глаза часто не смотрят на партнера – говорящего. В подобных случаях, описывая поведение глаз, обычно говорят, что *они бегают по сторонам* (брови при этом слегка опущены) или *уставлены в одну точку* – мимо собеседника или сквозь него (по-русски такой взгляд часто называют *отсутствующим*). Когда же собеседнику интересно, что ему рассказывают, то глаза его чуть расширены, а если он крайне заинтересован в получаемой информации, то глаза характеризуются как *живые, яркие*, говорят, что глаза *блестят* или *горят*. Все это часто используемые по отношению к глазам световые и тепловые метафоры. Повышенное внимание маркируется также тем, что глаза человека моргают несколько быстрее обычного или сощурены больше обыч-

ного; кроме того, в этих случаях люди обычно поддакивают или кивают головой, поддерживая общение.

В науке о языке глаз и визуальном поведении людей – окулесике – принято различать следующие виды взглядов и глазного поведения людей в диалоге (цитируется по работе Кранах 1971):

(1) "**односторонний взгляд**" (one-sided look), взгляд одного человека на другого (но не на лицо); (2) "**взгляд в лицо**" (face gaze) – взгляд одного человека на лицо другого; (3) "**прямой взгляд <в глаза>**" (direct <eye> gaze); (4) "**совместный взгляд**" (mutual gaze) – взгляд партнеров друг другу в лицо; (5) "**контакт глаз**", или "**визуальный контакт**" (eye contact) – оба партнера осознанно смотрят в глаза друг друга (ср. русское *переглядываться*); (6) "**избегание взгляда**" (gaze avoidance) – ситуация, когда один из участников диалога (или оба) стремится избежать взгляда в глаза со стороны собеседника; (7) "**пропуск взгляда**" (gaze omission) – не имея явного намерения избежать контакта глаз, не смотреть на партнера.

Главными признаками, характеризующими коммуникативное глазное поведение, являются **направление**, или **линия**, **взгляда**, **объект взгляда** – 'на что направлен взгляд' и **тип взгляда**, то есть сам способ визуального взаимодействия. Кроме того, в формулировке правил глазного поведения важную роль играют такие параметры, как движение и величина глаз, перемещение взгляда с одного объекта на другой, длительность взгляда и визуального контакта. Особая роль в коммуникации людей отведена при этом жесту **прямой взгляд в глаза** (см. об этом Кендон 1967; Элсуорф 1975).

Если движения глаз бывают *неуловимыми* или *трудно уловимыми*, если таковыми бывают и легкие изменения в размерах зрачков, если могут *остаться незамеченными* и чуть повышенная по сравнению с нормальной и длительность взгляда, и перемещение взгляда (но не когда *глаза бегают!*), то **прямой взгляд** с весьма высокой степенью вероятности фиксируется адресатом, причем даже на большом расстоянии между коммуникантами. Такой взгляд выполняет важные социальные и коммуникативные функции. Адресат всегда обращает внимание на **прямой взгляд в глаза**, обычно трактуя его как взгляд вызова, как взгляд гипнотический или агрессивный. **Прямой взгляд** приводит адресата в состояние возбуждения и ставит его в затруднительное положение (Элсуорф 1975). Согласно русским этикетным нормам, **прямой взгляд** должен быть очень коротким по длительности, а потому, если партнеры смотрят так друг на друга дольше, чем принято, и при этом по крайней мере у одного из них нет каких-либо особых установок или целей, которые бы с обязательностью требовали увеличения времени воспроизведения данного жеста, то через какое-то непродолжительное время оба партнера почти одновре-

менно прерывают этот взгляд, отводя глаза. Напротив, **отвод глаз в сторону** и **опускание глаз** рассматриваются как умиротворяющие или успокаивающие коммуникативные сигналы, снимающие ненужное напряжение. Они выполняют в диалоге роль, аналогичную той, что выполняет обычная **улыбка**, внезапно возникающая на лице одного из партнеров.

Однако это не единственное значение и назначение данных жестов. Если человеку задают вопрос, ответ на который вызывает у него какое-то затруднение, то, думая над ответом, он обычно не смотрит на партнера, а смотрит в сторону, переключая внимание с внешнего объекта наблюдения на внутренний, то есть на предмет размышления. Были проведены эксперименты, показывающие, что у людей, у которых доминантным является левое полушарие, взгляд в этом случае почти всегда направлен вправо, а у кого более развитым является правое полушарие, те смотрят больше в левую от себя сторону.

Прямой взгляд <в глаза> не следует отождествлять с **контактом глаз**. Именно в случае, когда нам **смотрят прямо в глаза**, мы говорим *Он уставился* или *Она на меня уставилась*. Люди, принадлежащие русской культуре, не любят, когда на них так смотрят, в особенности если это происходит относительно долго, и потому зачастую раздраженно и грубо реагируют, говоря например, "Чего уставился?". Нередко данным мимическим жестом пользуются для того, чтобы силой "горящего взгляда" привлечь к себе внимание человека, на которого так смотрят, — особенно в ситуациях, когда речь запрещена или невозможна. Ср. (16) *Доченька, — мягко заметила Тата, — когда разговариваешь с мужчиной, не надо полыхать ему в глаза. — Куда же мне смотреть, мама? — полыхнула на нее невестка. — Бери немножко левее, — сказала Тата и добавила, показывая, что деликатность в своем роде тоже необъятна: — Можно и правее взять. А в глаза мужчине полыхать некрасиво* (Ф. Искандер, Табу).

В свою очередь, обслуживающие нас люди, например официанты и продавцы, никак не реагирующие на наш **прямой взгляд**, тоже обычно вызывают у нас неприязненное чувство.

В диалогах социально не равноправных партнеров взгляд человека с более высоким общественным статусом постоянно регистрируется собеседником с более низким статусом, а именно, тот пытается *поймать взгляд* глазами и *прочитать по глазам* то, что ему нужно, см. (17) *Зейнвель всегда находил в Шмерле внимательного слушателя, который смотрел на него снизу вверх, поражаясь* (И-Б. Зингер, *Горькая правда*). Здесь языковое выражение *смотреть снизу вверх* является контаминацией свободного сочетания — описания реального жестового поведения — и фразеологической единицы.

Во взглядах в глаза и в лицо читается готовность к общению и намерение быть внимательным: и голова, и корпус, и глаза – всё говорит об этом. Известно, что у невротиков улучшение "реакции ориентации" (*orienting reactions*), которая есть не что иное, как жестовый комплекс, состоящий из взгляда, направленного в лицо или глаза собеседника, поворота головы и движения тела в его сторону (Кранах 1971), является важным диагностическим признаком улучшения общего состояния.

Итак, мы подробно рассмотрели классификацию глазных жестов (взглядов), в основе которой лежит способ их исполнения. Но это не единственная возможная их классификация. Можно делить взгляды и по-другому, например, в соответствии с типами ситуаций, в которых они используются, и различать **социальные взгляды**, в том числе деловые, характерные исключительно для делового общения, и **личные (индивидуальные)**, включающие дружеские и интимные взгляды, свойственные более тесному общению.

§3. Коммуникативные функции глаз и смыслы, передаваемые глазами

К основным коммуникативным функциям глаз в русской невербальной коммуникации относятся:

(а) **когнитивная** (стремление передать глазами некоторую информацию и прочесть информацию в глазах партнера по коммуникации);

(б) **эмотивная** (выражение глазами и считывание с глаз испытываемых чувств);

(в) **контролирующая** (осуществление глазного мониторинга с целью проверки, воспринято и понято ли переданное сообщение или какой-то его фрагмент, или указание адресату, что говорящий закончил передачу ему какой-то порции вербально оформленного смысла, и др.);

(г) **регулятивная** (выражаемое глазами требование отреагировать на переданное сообщение вербальным или невербальным способом или же, наоборот, подавить глазами предполагаемую реакцию)

Опираясь на выделенные функции глаз, укажу **основные смыслы, выражаемые глазами в коммуникативном акте:**

(1) **'готовность к коммуникации'**.

'Готовность к коммуникации' отличает, в частности, невербальные и вербальные акты приветствия. Характеризуя, по всей видимости универсальные, компоненты моделей поведения людей во время приветствия, немецкий этолог Иренеус Эйбл-Эйбесфельд отмечает наличие очень короткой по времени (приблизительно в 1/3 секунды) последовательности, состоящей из взгляда на партнера, подъема бровей и быстрых кивков (Эйбл-Эйбесфельд 1972). Исполнение этих движений одним из участников

коммуникации вызывает аналогичное поведение другого: некоторые исследователи, как отмечает И. Эйбл-Эйбесфельд, даже считают этот комплекс врожденной реакцией человека;

(2) '**подавление воли или влияния другого**' и '**контроль над процессом коммуникации и поведением партнера**'.

В кооперативном диалоге участники предпочитают видеть лицо и глаза друг друга, в некооперативном – не видеть. Сквозь *прямой, твердый, смелый* или *дерзкий взгляд* проступает волевая решимость, а исходный смысл избегания взгляда, как уже говорилось, это 'неготовность к общению' или 'нежелание общения'. В большинстве случаев попытки уклониться от взгляда сопровождаются осознанными движениями тела и позами. Человек отворачивается, опускает голову, смотрит в сторону и т. п.; при этом он попадает под влияние и коммуникативную зависимость от партнера. Уклоняются люди от взгляда со стороны другого и когда тот другой задает им щекотливый, смущающий их вопрос. Психологи (см., например, работу Данкан, Фиске 1977) говорят о подобном поведении человека как о подсознательном сигнале, указывающем на его желание дистанцироваться от другого человека, который своими вопросами пытается вторгнуться в его личное пространство или угрожает общению.

(3) '**желание установления контакта и получения информации**'.

Основным невербальным средством выражения этого смысла является **прямой взгляд в глаза**; а в случае, если партнер тоже выражает желание контакта или согласие на контакт, то этот смысл в русском невербальном языке обычно кодируется **совместным взглядом**. Посредством **контакта глаз** люди не только передают сообщения, но также пытаются избежать возможных высказываний партнера, которые могут быть им неприятны.

Глазами можно не только **передавать** разнообразные смыслы (ср. примечательный отрывок из воспоминаний Т. Есениной, приемной дочери В. Э. Мейерхольда, о своем отчине: "К Всеволоду Эмильевичу я быстро привыкла – еще в санатории, научилась немного понимать, о чем говорят его глаза. Поневоле научишься, если человек много молчит, а глазами умеет разговаривать. Он подмигивал – откровенно или едва заметно, прищуривался – тоже по-разному, или просто смотрел то весело, то строго, то вопросительно, то еще как-нибудь. С помощью всего этого он мог за столом отдавать команды – "помолчи", "потерпи", "послушай, о чем говорят", "не серди маму" и т. д.), глазами смыслы можно также **подчеркивать**, как вспышкой, – у психологов даже есть такой термин **вспышка** для внезапно расширяющихся глаз или подчеркивающих что-либо зрачков.

К более длительным сигналам по сравнению с существующей для глазных жестов нормой относится **задерживающийся на ком-то или чем-то взгляд**, мимический жест, очень часто встречающийся в коммуникации

русских людей. Есть еще взгляд слушающего, который пытается что-то сказать собеседнику, возразить ему, ответить на вопрос, но по какой-то причине не может этого сделать. По-английски такой взгляд называют *break glance* или *full-stop glance*, то есть 'прерывающий (обрывающий) взгляд'. Интересно, что Е. Герцык в воспоминаниях о Максимилиане Волошине пишет, что взгляд у него был "всегда ожидающий, требующий от вас что-то или обрывающий вас";

(4) 'выражение чувств'.

В ситуации, когда между коммуникативными партнерами возникает напряженность или неприязнь, контакт глаз уменьшается по сравнению с обычным, что, по-видимому, является попыткой оградить или обезопасить себя от возможных последующих угроз, ссор, оскорблений и других неприятных речевых событий. Если один человек долго смотрит на другого, то это обычно вызывает в адресате чувство неловкости и беспокойства, и такой взгляд оценивается как *агрессивный*. О наличии связи между взглядами, особенно в сочетании с прилагательными огня и света, и выражением чувств удивления, радости, любви или симпатии, с одной стороны, и злости, ненависти или ярости, с другой – ср. хотя бы такие русские словосочетания и фразы, как *сияющие глаза*, *сверкать глазами*, *глаза*, *полные злобы*, *его глаза пылали гневом* и *ревнивый*, *изумленный*, *страстный*, *ненавидящий* и под. взгляд, – известно всем, и не только чисто теоретически. Тем не менее, отмечу, что систематического описания того, какими взглядами какие эмоции выражаются, еще не выполнено ни для одной культуры.

Заключение

Подведу итог. Мною были рассмотрены некоторые признаки, свойства и функции русского языка глаз, а также закрепленные за глазами смыслы и средства их выражения в естественном, русском, языке. За пределами работы остался анализ многих социальных функций глаз и культурных концептов, таких, как 'видение', 'представляется', 'кругозор', 'присутствие', 'горизонт', 'видимость', 'взор', 'прозорливость', 'фасад', 'заслонить', 'изнанка' и др. Не касался я и целого ряда вопросов, относящихся к культурным разновидностям глаз, например не был проведен детальный разбор концептов 'сглаза', 'злого глаза', 'доброго глаза', 'закрытых глаз' и разных способов их вербального и невербального выражения в устных коммуникативных актах и в письменных текстах. Здесь еще многое предстоит додумать и доделать.

Закончить мне хотелось бы одним, хотя и несколько пространным, но исключительно пронизательным и красивым фрагментом из эссе „Человек

и люди“ замечательного испанского писателя, философа и мыслителя Ортеги-и-Гассета:

"Окружность – это часть мира, которая в данный момент ограничивает мой кругозор. Стало быть, это присутствующая часть мира <...> Все присутствующее являет только лик, фасад; остальное лишь сопresentsует. Мы наблюдаем лицо, а не изнанку вещей. Окружение – это явный или полускрытый мир, лежащий вокруг. Но мир по ту сторону горизонта на каждый данный момент содержит бесконечное множество скрытых вещей. Горизонт – это граница мира между явной и скрытой частями мира. Зримое, явное – всем понятная форма присутствия. Со времени древних греков все термины актов познания происходят, как правило, от слов, выражающих идею видения. Греческое слово "идея" обозначает вид, который принимает та или иная вещь. Это ее аспект (слово от лат. корня *spes* 'смотреть, видеть') [...]. Облик тела, его мимика, пантомима, слова и жесты не выявляют, а лишь выражают тот факт, что в нем – теле – заключается некий сокровенный мир, сходный с моим.

Тело человека – богатейшее "поле экспрессии", наивная выразительность. К примеру, на вас смотрит "Другой". Глаза – окна души – говорят о другом человеке гораздо больше, чем что бы то ни было, поскольку они представляют акты, исходящие изнутри. Мы видим, на что человек смотрит и как он это делает. Взгляд не просто исходит изнутри, он позволяет судить о своей глубине. Именно поэтому для возлюбленного нет ничего приятнее первого взгляда возлюбленной. Однако надо быть начеку. Если бы мужчины умели измерять глубину женского взора, многих мучительных ошибок удалось бы избежать [...].

Л и т е р а т у р а

- Бирдвистел 1967 – Birdwhistell, R. L. Some body motion elements accompanying spoken American English“, Thayer, O. (ed.) *Communication: concepts and perspectives*, Washington, D. C.: Spartan, 1967, 53-76.
- Грэммер и др. 1988 – Grammer, K., Schiefenhovel, W., Schleidt, M., Lorenz, B., Eibl-Eibesfeldt, I. „Patterns on the face: the eye brow flash in cross-cultural comparison“, *Ethology* 77, 1988, 279-299.
- Данкан, Фиске 1977 – Duncan, S., Fiske, D. W. *Face-to-face interaction: Research, methods, and theory*, Hillsdale, N. J.: Lawrence Erlbaum, 1977.
- Дарвин 1872/1965 – Darwin, Ch. *The Expression of the Emotions in Man and Animals*, New York: Philosophical Library, 1872 [3rd edition 1965].
- Иорданская, Паперно 1996 – Iordanskaja, L., Paperno, S. *A Russian-English collocational dictionary of the human body* (ed. by R. L. Leed), Columbus, Ohio: Slavica Publishers, Inc., 1996.

- Кендон 1967 – Kendon, A. „Some functions of gaze direction in social interaction“, *Acta psychologica* 26, 1967, 22-63.
- Кранах 1971 – von Cranach, M. „The role of orienting behavior in human interaction“, Esser, A. H. (ed.) *Behavior and environment: The use of space by animals and men*, New York: Plenum Press, 1971, 217-237.
- Крейдлин 2001 – Крейдлин, Г. Е. „Кинесика“, Григорьева, С. А., Григорьев, Н. В., Крейдлин, Г. Е. *Словарь языка русских жестов*, Москва – Вена: Языки русской культуры (=Wiener Slawistischer Almanach, Sonderband 49), 2001, 166-254.
- Крейдлин, Чувилина 2001 – Крейдлин, Г. Е., Чувилина, Е. А. „Улыбка как жест и как слово (к проблеме внутриязыковой семантической типологии невербальных актов“, *Вопросы языкознания*, 4, 2001.
- Ортоны, Тернер 1990 – Ortony, A., Turner, T. „What's basic about basic emotions?“, *Psychological review*, 74, 1990, 315-331.
- Рассел 1995 – Russell, J. A. „Facial expressions of emotions: What lies beyond minimal universality?“, *Psychological bulletin*, vol. 118, № 3, 1995, 379-391.
- Ример 1955 – Riemer, M. D. „Abnormalities of the gaze – a classification“, *Psychiatric quarterly*, 29, 1955, 659-672.
- Урысон 1997 – Урысон, Е. В. „Взгляд I“, Апресян, Ю. Д., Богуславская, О. Ю., Левонтина, И. Б., Урысон, Е. В., Гловинская, М. Я., Крылова, Т. В. (под общим рук. акад. Ю. Д. Апресяна), *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Первый выпуск*, М.: Языки русской культуры, 1997.
- Эйбл-Эйбесфельд 1972 – Eibl-Eibesfeldt, I. „Similarities and differences between cultures in expressive movements“, Hinde, R. A. (ed.) *Nonverbal communication*, Cambridge, UK: Cambridge Univ. Press, 1972, 297-311.
- Экман 1979 – Ekman, P. „About brows: emotional and conversational signals“, von Cranach, M., Foppa, K., Lepenies, W., Ploog, D. (eds.) *Human ethology: Claims and limits of a new discipline*, Cambridge, UK: Cambridge Univ. Press, 1979, 169-202.
- Элсуорф 1975 – Ellsworth, P. S. „Direct gaze as a social stimulus: the example of aggression“, Pliner, L., Krames, T., Alloway, T. (eds.) *Nonverbal communication of aggression*, New York, 1975, 53-76.